

В профессии арт-дизайнера взгляд на задачи творческого процесса определяется системой понятий и оценок автора, его духовным опытом и культурой. В известном смысле творческая деятельность арт-дизайнера – это осуществление личностного подхода к проектной деятельности, стремление наполнить результат творческой работы неповторимыми особенностями авторской индивидуальности.

Привнесение арт-дизайном в проектную деятельность нового содержания, безусловно, должно привести и к изменению организационных проектировочных структур. Возможность появления должности арт-дизайнера в рамках производства – это дело ближайшего будущего. Профессиональное поле дизайна практически уже «решило» данный вопрос (осуществило данную идею).

Должность арт-дизайнера (обладающего широкими профессиональными компетентностями или узко специализированными) может стать аналогом должности, например, стафф-дизайнера (художника-конструктора, работающего в отделе дизайна какой-нибудь фирмы-производителя). Ограничение объектов творческого приложения сил, характерное для стафф-дизайнеров, связанных, как правило, с производственным профилем фирмы-работодателя, может быть приемлема и для арт-дизайнера. Впрочем, это не исключает воплощение арт-дизайнером любых творческих идей в рамках свободного индивидуального творчества.

А.В. Степанов

Поиск новых методологических ориентиров

В профессиональной педагогике как целенаправленном, специально организованном процессе функционирования образовательного пространства, в последнее время происходят существенные перемены. Например, новым принципом воспитания становится ориентация на интересы молодежи (И.П. Смирнов, Е.В. Ткаченко). Исследования показывают, что под воздействием происходящей в стране социокультурной трансформации меняются функции профессионального образования и воспитания, которые становятся более значимыми, нежели только обучение, подготовка человека к какому-либо виду трудовой деятельности. В совокупности с окружающей социальной средой образование создает цельную личность, а применительно к обществу в целом – обращенный в будущее потенциал созидания. Сообразно масштабности и сложности вышеобозначенных целей и задач профессиональная педагогика нуждается в научном обосновании

важнейших факторов обновления системы воспитания и перехода их на соответствующий методический уровень [6, с.13].

А.Г. Маслоу определил целями науки «предсказание и управление» [5, с. 27]. Данный тезис для педагогики как системы наук о человеке, которая изучает процесс социализации, формирования, развития и воспитания человека как личности под влиянием различных факторов действительности [6, с.4], имеет объективное и первостепенное значение. Очевидно, что для профессиональной педагогики (как науки, наиболее тесно связанной с социальной практикой) именно предсказание нового пути и формирование эффективных моделей управления реализацией целеполагания должны стать важнейшими векторами освоения её объектной сферы. В связи с этим следует обратить особое внимание на поиск жизнеспособных, практически актуальных подходов к исследованию проблем образования, Двигаясь в данном направлении, надо провести четкую границу между тем, *что надо делать* и тем, *как надо делать*. Это необходимо для того, чтобы избежать «центрирования на средствах» (Маслоу), ибо это может привести к утрате смысла и жизненности проблемы. Под центрированием на средствах (как надо делать) понимается склонность усматривать сущность науки в её инструментарии, техниках, процедурах, оснащении и методах, а не в проблемах, вопросах, функциях, целях (что надо делать). Центрирование на средствах как противоположность центрирования на целях обычно принимает форму создания синонимов науки и научных методов [5, с. 249].

Отдавая приоритеты целям, свое отношение к средствам науки Маслоу формулирует так: «Стоит подчеркнуть, что у меня нет намерений принизить значимость метода в науке; я лишь хочу показать, что даже в науке средства можно легко перепутать с целями. Методы научного исследования определяются только его целями и задачами. Ученые-практики должны уделять внимание техникам, но только в той мере, в какой они помогают достичь поставленных целей, в частности получить ответы на важные вопросы» [5.с.250].

В перечне целевых установок, интегративно представляющих функции образования и воспитания в научно-педагогических публикациях, первую позицию, безусловно, занимает *гуманизм*, который предполагает отношение к личности как одной из высших ценностей. Гуманизм представляет концепцию человеческого бытия и основанную на ней систему мировоззрения в аспектах утверждения ценности человеческого существования, достоинства человека, поддержки прав и свободы каждого человеческого индивида, обоснования возможности развития человека как рода и индивида [7. с.167]. Исследователи отмечают, что серьезным препятствием на пути развития современного гуманизма оказывается положение, при котором в общественных науках люди, по сути, не

рассматриваются в их особенном бытии, а их силы и способности учитываются лишь в абстрактных формах и измерениях. Псевдодиалектические попытки связать изначально разорванные представления о конкретном и абстрактном бытии людей оказываются нежизнеспособными, т.к. взаимодополняющие по видимости образы их социальной и индивидуальной жизни фактически взаимоисключают (и отторгают) друг друга. Американский социолог Дж. Хоманс обратился к коллегам с призывом «вернуть людей в теорию». По существу, это означает необходимость «вернуть» людей в историю, экономику, культуру, науку и предполагает радикальный пересмотр оснований современного обществознания [7. с.168].

«Вернуть людей в теорию» - это, прежде всего, сделать теорию антропоцентричной в смысле ее направленности на получение обоснованного объективно истинного знания о человеке, существенно раскрывающегося в классической бинарной оппозиции: *теория-практика*. Проблема теории в данном случае должна давать четкое представление о том объекте, который в ней рассматривается (человеке), а также системно сочетать в процессе его познания эмпирический и теоретический уровни.

Одной из актуальных современных системных теорий является, на наш взгляд, морфологическая теория мультиинтеллекта Х.Гарднера.

Свою теорию мультиинтеллекта (Multiple Intelligencies) Хауэрд Гарднер опубликовал в 1983г [4. с.35-43]. По теории Гарднера существуют несколько видов интеллекта, определяющих предрасположенность человека к соответствующей области деятельности: вербальный, логико-математический, пространственный, музыкальный, телесно-двигательный, интраличностный, интерличностный, натуральный (природный), спиритуальный (духовный).

Вербальный интеллект (Verbal intelligence) определяет предрасположенность человека связывать словом как формой окружающий мир и собственное сознание. Для вербально одаренного человека слово (речь, текст) является основой для выражения закономерностей, связей окружающей действительности, но при этом данная одаренность не всегда проявляется в области словесного художественного творчества. В общем смысле вербальный интеллект – это необходимая для множества профессий способность человека к осуществлению мыслительной (познавательной, коммуникативной, творческой) деятельности посредством (и в рамках) вербальной языковой системы.

Логико-математический интеллект (Logical-Mathematical Intelligence) характеризует способности человека видеть причинно-следственные связи, отношения между числами, фигурами, владеть различными абстракциями и комбинаторными действиями, замечать аналогии, пропорции, подобия, симметрию, масштабы и др. Логическое мышление может быть активным

инструментом во многих видах деятельности: экономике, науке, управлении, следственной и организаторской работе, компьютерном программировании и пользовании, педагогике и др. Многие процессы обучения в значительной мере опираются на логико-математический интеллект, но его универсальность не определяет доминантность данного вида интеллекта в структуре общего интеллекта человека. В то же время преимущество логико-математического интеллекта как нормы практически реализуется в образовательной системе. Очевидно, что логико-математический интеллект следует считать лишь компонентом, частью системы интеллектуальных данных человека в целом.

В системе мультиинтеллекта пространственный интеллект (Spatial intelligence) занимает не только специфическое, но и чрезвычайно важное положение. Пространственные способности необходимы для подавляющего большинства профессий, находящихся место в реальном социуме. Инженер, геолог, врач, конструктор, архитектор, дизайнер, строитель, летчик, шофер и др. – все разновидности профессий в большей или меньшей степени зависят от функционирования пространственных данных человека. В связи с этим выглядит проблемным то положение дел в образовательной системе (начального, среднего, высшего уровней), которое демонстрирует «индифферентное» отношение к пространственным дисциплинам: рисунку, живописи, пластике, моделированию, перспективе и др. Поэтому важное значение приобретает освоение реалий пространственного интеллекта как универсального, всеобщего средства развития человека, его творческих сил и возможностей. Формирование предметной среды, всех материальных объектов культуротворческой деятельности человека в преобладающей степени связано с областью пространственного интеллекта, что обязывает педагогику профессионального обучения относиться к последнему с особым вниманием.

Телесно-двигательный интеллект (Bodily-Kinesthetic intelligence) осуществляет связь между мозгом и телом. Действенность и эффективность данного интеллекта проявляется во многих профессиях, областях социального функционирования человека (спорте, военном деле, искусстве и др.). Развитие двигательной одаренности индивида – одна из важнейших перспективных задач педагогики вообще и педагогики профессионального обучения в частности, так как двигательные навыки являются неперенным атрибутом любой профессиональной деятельности.

Музыкальный интеллект (Musical intelligence) определяет способности индивида к ориентации и деятельности в области функционирования музыкальных структур (усваивание принципов и способов звукоорганизации, различение звуков и их сочетаний, оперирование звуко-ритмическими комбинациями и др.), а также мотивацию к получению

музыкальной информации. Музыкальный интеллект обладает свойствами активного интегрирования в другие виды интеллекта, взаимодействия с ними.

Интерличностный интеллект (Interpersonal Intelligence) связан с общением. Люди, наделенные данным видом интеллекта, социально активны, коммуникабельны, «харизматичны». Их специфическая интеллектуальная деятельность входит в структуру деятельности представителей таких профессий, как актеры, педагоги, политики, дипломаты, менеджеры и мн. др.

Способности, выражающиеся в интраличностном интеллекте (Intrapersonal Intelligence), относятся к сфере межличностных отношений другого рода, нежели связанные с предыдущим видом интеллекта. Интраличностный интеллект – это дар проникновения во внутренний мир человека, способности разгадывать глубинные причины поведения человека, его психологию. Отсюда очевидна важнейшая роль интраличностного интеллекта для многих профессий (педагога, психолога, врача, артиста, художника, писателя и др.) а также для всех случаев и форм человеческого мышления вообще.

Природный интеллект (Natural intelligence) «оформляет» жизнедеятельность человека в природной среде. Общение, взаимодействие с природой – древнейший, органичный процесс «средового бытия» человеческого рода. Данный процесс в современных условиях не утратил своего первостепенного значения, более того, в новой, современной реальности он расширяет спектр и разнообразие своих ценностных аспектов.

Последний (девятый) вид интеллекта, выделяемый Гарднером, – спиритуальный интеллект (Spiritual Intelligence). Охарактеризовать данный вид интеллекта достаточно сложно, поскольку он проявляется в рамках таких категорий, как духовность, высший исторический смысл, сущность бытия и т.п. Спиритуальный дар присущ, например, учительству в разных его ипостасях. Спиритуальный интеллект не следует отождествлять со спиритизмом (общение с духами), а также спиритуализмом (идеалистическим направлением философии, признающим только духовную сущность мира и отрицающим объективную реальность).

Теория Гарднера в отечественной и зарубежной науке и практике находит применение преимущественно в области диагностики способностей индивида. Между тем, на наш взгляд, модульная организация мозга, позволяющая выполнять основные (вышеперечисленные) функции, биологически детерминирует не только способности человека, но и его всестороннее, гармоничное развитие.

Научный интерес к биологическим механизмам человеческой психологической индивидуальности имеет историю, которой насчитывается более двух тысяч лет (античная философия, научные

концепции), направленные на выявление глубинных природных первопричин человеческой индивидуальности. Проблемы психофизиологической структуры организации личности разрабатывались в отечественной науке Б.М. Тепловым, В.Д. Небылицыным, Б.Г. Ананьевым, В.С. Мерлиным, Э.А. Голубевой, В.А. Богдановым и др. На основании работ названных авторов можно утверждать наличие физиологических, неизменных качеств, несмотря на их разнообразное проявление устойчиво сохраняющихся и детерминирующих поведение человека на протяжении всей жизни [1. с. 10,13]. Безусловно, что ведущая роль в этом (если соотнести с теорией Гарднера) принадлежит тому или иному «базовому виду интеллекта», который в значительной мере определяет как деятельность индивида, так и его успехи на выбранном поприще. Однако не следует забывать и о роли остальных видов интеллекта, в той или иной степени присутствующих в модульной структуре мозга человека, ибо в случае «игнорирования» целостности развития мозга человека будет явно нарушен ведущий принцип гуманизма: отношение к личности как самоценности. Это может привести к нежелательным (дисгармонии мозга) последствиям, которые образовательной системой, призванной осуществлять синтез обучения и воспитания, допускаться не должны. Самым опасным отрицательным явлением, которое может спровоцировать «аномальное» развитие индивида, будет отсутствие гармонии, равновесия в целостном «организме» мозговой интеллектуальной деятельности. Здесь следует вспомнить принцип энтропии (в физике известный как один из законов термодинамики), который гласит, что каждое состояние изолированной системы представляет собой необратимый процесс уменьшения активной энергии. Вселенная стремится к состоянию равновесия, в котором устраняются все несимметричные образования. По аналогии с этим психологи определили понятие мотивации как «отсутствие равновесия в организме, который стремится к его восстановлению» [2, с. 46].

Создаваемая человеком образовательная среда (пространство) должна быть запроектирована с учетом обеспечения принципа равновесности функционирования модульных структур мозга, что является логичным подходом к проектированию образовательного пространства, ибо результат проектирования должен быть приемлем для тех, для кого проектирование предназначается.

Приемлемость образовательного пространства для индивида – это есть условие реализации его будущих личностных траекторий, определяемых в том числе и структурным состоянием головного мозга. Нобелевский лауреат 1981 г. Р.У. Сперри конкретизировал научные представления о функциях полушарий головного мозга, что дало основания сформулировать *гипотезу нейрональной эффективности*, которая предполагает наличие временных преимуществ «биологически

активных» индивидов при обработке информации. Биологическая активность индивида, если понимать ее целостно, как следствие и результат функционирования системы высшей нервной деятельности, генетически, вероятно, является «мультиинтеллектуальным продуктом», что дает основания обратить на феномен мультиинтеллекта особое внимание. Безусловно, что с данным явлением следует связать концептуальную «оформленность» образовательного пространства, в котором реализуются конкретика синтеза обучения и воспитания.

Истоки концепции, в которой впервые артикулированы физиологические и биологические компоненты подхода к обучению и воспитанию, относятся к педологии (течению в педагогике и психологии конца XIX - середины XX века), основатели и предшественники которой (С. Холл, П.П. Блонский, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт и др.) пытались обобщенно представить эмпирический материал, связывающий психологические, анатомо-физиологические, биологические и социологические аспекты образования. Принципы педологии (ребенок – целостная система; ребенок находится в постоянном развитии (генетический принцип); ребенка необходимо изучать с учетом социальной среды; наука о ребенке должна быть не только теоретической, но и практической) в наше время возвращаются в актуальное состояние. Экстраполяция данных принципов в образовательное пространство вуза имеет определенный научный смысл, т.к. не только не противоречит современным теориям (Р.У Сперри, Х. Гарднер, Б.Г. Ананьев, Б.М. Теплов и др.), но, более того, реализуется в практическом плане.

Если в этом аспекте рассмотреть образовательное пространство профессионально-педагогического вуза (на примере РГППУ), то можно заметить отчетливо выраженную тенденцию к его «расширению», выраженную в увеличении спектра отраслевой подготовки специалистов. На сегодняшний день в РГППУ функционируют институты (подразделения) разного профиля: инженерно-педагогический, лингвистический, художественно-педагогический, психологии, социальный, информатики, управления и экономики, юриспруденции, кафедры теологии, продюсеров кино и телевидения, музыкально-компьютерных технологий. Перечисленные подразделения профессионально-педагогического университета (если охарактеризовать их в аспекте теории мультиинтеллекта) практически охватывают своими специализациями все выделенные Гарднером виды интеллектуальной деятельности человека. По сути, данная университетская структура является новым видом структуры вуза, концентрирующем в себе образовательные направления, отрасли, специальности и специализации, соприкасающиеся с основными формами интеллектуальной структуры мозга. Следует обратить внимание на тот факт, что появление подобных структур высших учебных заведений (анalogии в образовательном пространстве

России распространены достаточно широко, как среди вузов, так и спузов) стало возможным лишь в последние годы. Здесь уместно также вспомнить славный российский исторический аналог – Сухопутный шляхетский кадетский корпус, основанный И.И. Бецким в 1765 г.

С одной стороны в обосновании данных фактов (распространение «полиспециальных» образовательных учреждений) можно увидеть корпоративный коммерческий интерес, стремление «выжить» в сложной социальной ситуации; с другой – нельзя не заметить появление в образовательных структурах неких новых качеств, формирование особых свойств локальных образовательных пространств. Неоднозначность в оценке «сегодняшних образовательных форм» свидетельствует о происходящих процессных изменениях внутри «большой образовательной среды», что, вероятно, связано не только с ситуативной дестабилизацией образовательного пространства, но и с его определенной саморегуляцией. Если произвести «наложение» общих закономерностей систем, изучаемых синергетикой, на рассматриваемую «образовательную ситуацию», то можно в данном объекте (образовательном пространстве вуза) увидеть особенности, характерные для самоорганизующихся эволюционирующих систем. Исследователи полагают, самоорганизация выражается в усложнении структуры изучаемой системы, которое возникает, когда внешнее воздействие на систему превосходит некоторые классические значения, в результате чего в системах появляются новые структурные элементы, а старые начинают функционировать по-новому [3. с. 90]. В подтверждение возрастания степени социальной и образовательной упорядоченности вуза как системы (на примере РГППУ) можно привести некоторые основанные на фактах выводы:

1. Расширение перечня образовательных направлений специальностей и специализаций обусловлено открытостью вуза (в данном случае профессионально-педагогического) как социальной образовательной локальной системы. Здесь образовательное пространство вуза в результате внешнего воздействия социальной среды приобретает не только новые структурные элементы, но и побуждает старые к функциональному самообновлению. Все это формирует новые качества вуза как динамической системы.

2. Создавая новые направления, специальности и специализации (с позиции синергетики – это точки-аттракторы), вуз расширяет область образовательного притяжения, к которой с течением времени «примыкают» образовательные траектории индивидов (динамических систем). Это (на примере РГППУ) подтверждается такими фактами: переход студентов с первоначально выбранной специальности (специализации) на другую; получение второй специальности в рамках «своего» вуза; обучение в системе дополнительного образования и т.д.

Обобщая сделанные выводы, следует отметить, что в формировании альтернативных путей развития индивида в данном случае особую роль играет функционирование образовательного пространства как «мультиинтеллектуальной среды». Самоорганизация человека в обозначенной среде запускается не под воздействием управляющих команд, что происходит в кибернетических системах, а возникает за счет локальных взаимодействий между элементами внутреннего механизма самоорганизации индивида и аттракторами образовательного пространства (среды).

Таким образом, можно зафиксировать определенный «сдвиг» образовательного пространства вуза (в нашем примере профессионально-педагогического) в реальное поле синергизма (синергетизма).

Новые качества вуза как синергетической системы отчетливо проступают при сравнении его, например, с современным состоянием системы общего образования (школы), исключая какие бы то ни было случайные пути развития, что характерно преимущественно для системы социально-кибернетической (управляемой, командно-обусловленной).

Логично предположить, что формирование качественно новых условий функционирования образовательного пространства в своей основе имеет не только социальные корни, но и сущностно-индивидуальные, которые наиболее полно выражены в биологически обусловленной структуре человеческого мозга. Включенность локального образовательного пространства в социальный контекст побуждает к взаимодействию все компоненты данной системы: социум, образовательное учреждение, индивид. Основой этого взаимодействия должна стать реализация задачи гуманитаризации образования. Условием соблюдения принципа гуманитаризации, наряду с поддержкой социального интеллекта человека, следует считать содействие образовательного пространства развитию «биологической интеллектуальной сущности» человека. В противном случае в процессе движения по образовательным траекториям будет искажаться внутренний мир индивида, нарушаться гармония поведения человека в социальной среде. Ориентация на интересы молодёжи – это предусмотрение и реализация всех возможностей гармоничного развития человека как индивида и личности, в том числе и на биологическом интеллектуальном уровне.

Теория мультиинтеллекта Х. Гарднера, которая соотносится с научными выводами многих отечественных и зарубежных учёных, может стать для образовательной системы (на всех её уровнях) глубокой теоретической основой для выработки новых методологических ориентиров, включая и концептуальные основы формирования образовательного пространства, как в локальных формах, так и в «мегаформе».

Особое значение мультиинтеллектуальный подход имеет для профессионального образования, поскольку современная сфера обучения профессиям имеет устойчивую тенденцию к расширению и приобретению новых качеств. Образовательное пространство профессионально-педагогического вуза, будучи концептуально практико-ориентированным, на своём примере подтверждает появление изменений (новых черт), которые в процессе реализации обучения и воспитания приобретают вектор мультиинтеллектуального развития.

Библиографический список

1. *Аминов Н.А.* Диагностика педагогических способностей. М: Ин-т практ. психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 80 с.
2. *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. – 392 с.
3. *Гапонцева М.Г., Федоров В.А., Гапонцев В.Л.* Применение идеологии синергетики к формированию содержания непрерывного естественно-научного образования //Образование и наука. 2004/6. С. 89-102.
4. *Кирнарская Д.К.* Музыкальные способности. М.: Таланты – XXI век, 2004. – 496 с.
5. *Маслоу А.* Дальние пределы человеческой психики. СПб: Евразия, 1999. – 432 с.
6. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2006. – 352 с.
7. *Смирнов И.П. Ткаченко Е.В.* Новый принцип воспитания: ориентация на интересы молодежи. М.: Из. Отд. НОУ ИСОМ, 2005 – 192 с.
8. Современный философский словарь/ Под. ред. В.Е. Кемерова. М.: Академический проект, 2004. – 862 с.

А.А. Чикин

Роль образовательных стандартов в повышении качества подготовки выпускников

Педагогические проблемы современного дизайна охватывают комплекс вопросов, касающихся профессиональной подготовки будущих специалистов в области дизайна, моментов в организации процесса обучения, его качественных основ, способствующих успешной адаптации выпускника на рынке труда.

Сегодня выпускники образовательных учреждений, осуществляющих профессиональную подготовку в области дизайна, должны удовлетворять требованиям, обусловленным, по меньшей мере, двумя обстоятельствами. Первое касается работодателей, все чаще